

Причина

Лю Цзилун медленно направился к своей комнате. Он просто подумал, что сегодня был просто плохой день. На самом деле, если быть точным, сегодня была плохая ночь.

Его раны причиняли ему боль, так как по ним были нанесены новые удары, а они еще были в процессе заживления, и он не смог защитить себя. Если быть точным, он не хотел защищаться по разным причинам. Он вздохнул.

Его брат стал несколько враждебным из-за простого приветствия.

Да, просто спокойной ночи... Он остановился как вкопанный, собираясь закрыть дверь своей комнаты.

-Вот именно!'

Теперь он вспомнил свой "анализ" и "совет" не так давно своему младшему брату.

- Черт возьми! Я должен объяснить, что я сказал.- Пробормотал он про себя, как он втирали в виски его головы, используя его правую руку.

Как же он забыл слова, которые говорил раньше. Он явно не в лучшем состоянии.

Медленно шагая к своей кровати, он думал о других "словах мудрости", которыми поделился с братом.

В следующий раз лучше быть особенно осторожным. Последнее, что он хотел испытать, был тот холодный взгляд, которым одарил его брат ранее. Это не потому, что он боится, это потому, что он просто не хотел иметь недопониманий с Лю Цзыцзянем.

Они редко спорили, так как у них всегда были разные интересы, но когда появляется причина для спора, они словно оказываются на "арене", созданной их отцом. Они будут бить друг друга до тех пор, пока не почувствуют себя измотанными. Освободившись от своего гнева, они, в конце концов, рухнут и помирятся. Затем отец давал им обоим по бутылке воды. После того, как они принимали воду, они в шутку поднимали тост.

*

"Цзыцзянь..." Хань Мэйсю снова произнесла его имя. Она хотела знать, что его расстроило. Судя по ее наблюдениям, ее муж был из тех людей, которые не слишком легко поддаются эмоциям. Если он расстроен, значит, что-то не так. Она хотела знать, что это было, чтобы не делать этого снова.

Он осторожно спустил ее вниз, когда они вошли в свою комнату. Он осторожно убрал рукой несколько прядей, покрывавших ее лицо, и медленно опустил голову, чтобы нежно поцеловать ее.

Это был нежный поцелуй, который заставил их неторопливо смаковать сладость друг друга.

- Я тебе не разрешаю целовать никого, кроме меня." - Он сказал то, что было у него на уме. Этот медовый вкус казался ему очень приятным, и он не хотел делиться им ни с кем, даже со своим братом. Его жена должна быть исключительно для него.

"Конечно. Я знаю это." - Хань Мэйсю ответила немедленно. Она не могла представить, как целует другого человека, кроме Лю Цзыцзяня. Но когда появилась эта тема? Было ли это причиной, почему он был расстроен? Она не могла припомнить ни одного разговора, в котором она говорила, что целовалась бы с кем-то еще.

-Я никогда не хотела целовать никого, кроме тебя.- Продолжила она, озвучивая свои мысли. - Но почему ты так думаешь?."

-Тогда никому не говори "Спокойной ночи".- Он просто приказал ей и снова поцеловал.

Когда поцелуй закончился, в разуме Хань Мэйсю картина начала понемногу проясняться. От его поцелуев у нее всегда кружилась голова.

-В этом нет никакого смысла. Где связь между спокойной ночью и поцелуем?- Она немного подумала, прежде чем снова спросить его.

Он вел ее к кровати, когда она задала вопрос.

- Цзыцзянь, ты расстроился из-за того, что я пожелала спокойной ночи брату Лонгу?"

"Да.- Ответил он, ложась и увлекая за собой Хань Мэйсю.

-Ты думал, что я хотела, чтобы он поцеловал меня, когда я сказала ему это?- Она хотела проверить свою нелепую теорию, осторожно задавая вопросы.

"Да.- Ответил он, хотя глаза его были закрыты, а руки крепко обнимали лежавшую на нем жену.

-В этом нет никакого смысла. "Спокойной ночи" было всего лишь простым приветствием. Я всегда говорила это Сяо Сяо, но я никогда не хотела, чтобы она поцеловала меня."

-Она твоя подруга и к тому же девушка."

-Но я уже однажды говорил это кузену Юю.- Она вспомнила, что было время, когда ее кузен ночевала в доме их бабушки и дедушки. Бабушка уговаривала ее пожелать ему Спокойной ночи, и она полностью подчинилась.

Лю Цзыцзянь резко открыл глаза и посмотрел на растерянную жену. "Чжан Юй?"

Она кивнула. "Моя бабушка приказала мне сделать это. Но я не думаю, что она хотела, чтобы мой кузен поцеловал меня.- Тут же объяснила она. Она вдруг почувствовала, как он крепко обнял ее.

-Больше так не делай."

-Дело не в этом. Что я имею в виду..."Спокойной ночи" - это просто приветствие. У него нет никакого другого скрытого смысла."

Выражение лица Лю Цзыцзяня становилось все более серьезным, когда он обдумывал слова своей жены.

-Когда ты в первый раз пожелала мне спокойной ночи, ты не хотела, чтобы я тебя поцеловал?"

Хань Мэйсю начала краснеть и отвела глаза. Она действительно хотела. "Что..ах..что ж.."

- Что?- Он ждал ее ответа, и легкая улыбка медленно появилась на его лице, когда он увидел, что она запнулась.

- Ну, ты - это другое дело и, и..."

- И что?"

Почему она сказала "и", она явно не знала, как закончить фразу, не поставив себя в неловкое положение. Чтобы спастись от его дразнящего взгляда, она решила зарыться лицом ему в грудь.

Но Лю Цзыцзянь не хотел позволить ей уйти от ответа просто так. Он двинулся в сторону, заставив Хань Мэйсю, которая не была готова к резкому движению, упасть на кровать с его тела.

-Почему бы тебе не продолжить свой приговор?- Сказал он и попытался взглянуть на ее лицо, которое теперь было закрыто руками.

"И..И..ты видишь..."

Он осторожно убрал ее руки. - Почему ты закрываешь лицо? Это так трудно сказать мне?"

Хань Мэйсю наполнила легкие воздухом, словно это действие помогло ей собраться с духом и свести к минимуму смущение.

-Ты другой, и я хотела этого..поцелуя..и ты тоже.- Последние три слова были произнесены тихо, как легкий ветерок, который медленно давал не охлаждающий эффект, а наоборот.

"Хорошо.- Ответил он, с обожанием глядя на ее застенчивое выражение лица. Его глаза начали блестеть, когда он повернул голову, чтобы дать ей "награду". Сам факт того, что она этого хотела, дарил ему неопишуемое чувство счастья. Они чувствовали то же самое.

<http://tl.rulate.ru/book/29071/621119>